

Вадим Абакшин,

ученик 11 класса средней общеобразовательной школы № 2 пос. Чагоды.

Научный руководитель – директор краеведческого музея Центра истории и культуры Чагодощенского района Наталья Михайловна Ситникова.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО ЕВФРОСИНА СИНОЗЕРСКОГО И ПАЛОМНИЧЕСТВА В СИНОЗЕРСКУЮ ПУСТЫНЬ

К числу многочисленных монастырей Северной Руси, затерявшихся среди лесов и болот, являвшихся значительными и почитаемыми центрами паломничества, прославленных духовными и гражданскими подвигами святых их основателей, бесспорно может быть отнесена и Троице-Благовещенская Синозерская пустынь. Начало ей положил около 1592 года преподобный Евфросин Синозерский¹. Его уединенная пустынь принадлежала к монастырям особого рода, так как была построена не на средства знатных людей Российского государства, а трудами и подвигами самого пустытника.

Житие преподобного Евфросина, составленное в 1650 году иеромонахом Ионою Суравицыным, называет преподобного «старцем». Под эти словом в православии понимается человек, обладающий своим собственным опытом духовной жизни, проводящий ее благочестиво, принимающий людей, приходящих к нему, и дающий им духовные советы: как строить свою жизнь. Преподобный Евфросин был человеком именно такого рода. Два года он прожил в пустыни, занимаясь духовным и физическим трудом

по обычаю древних пустытников. Но такие люди не могли долго оставаться неузнанными. Как было открыто его уединение, нам не известно. В условиях наступающего «смутного времени», в условиях династического кризиса православные стремились найти себе душевное успокоение и спасение около подвижников.

Первые паломники появились около пустынной кельи Евфросина скорее всего около 1595 года. Многие из них искали не только духовных советов, но и монашеской жизни. Слава о синозерском пустыльнике, как великом подвижнике, разнеслась по всей Руси. Еще при жизни подвижника число желающих приобщиться к его святости постоянно возрастало. Однако расцвет Синозерской пустыни был прерван польско-литовской интервенцией. Второго апреля 1612 года пустынь была превращена захватчиками в пепел, а преподобный Евфросин, предвидевший свою мученическую смерть, был убит.

Казалось бы, и место подвигов, и память о преподобном будут забыты. Но в православном народном сознании это место уже оказалось окруженным

Троицкая Благовещенская Синозерская пустынь. Фото начала XX века. Слева направо: колокольня; ц. Иоанна Богослова; ц. Троице-Благовещенская; сень над липой, посаженной преподобным Евфросином; башня ограды

Синозерские торжества 1912 года. Великий вход во время службы

сиянием святости². В 1619 году на пепелище Синозерской пустыни поселяются два монаха, Михаил и Иосиф, которые «по своему обещанию на прежнем церковном месте воздвигли храм Благовещения Пречистые Богородицы и освятили»³.

С этого времени начинается строительство монастыря, а к святым мощам основателя – паломничество. Паломники шли отовсюду, преодолевая пешком большие расстояния по Долоцкой и старой Синозерской дорогам, дабы потрудиться в пустыни во исполнение данного ими обета, по вере в молитвы святого получить исцеление от болезней, испросить помощи угодника в своих делах и начинаниях, почтить память преподобного.

С середины XVII столетия и до упразднения пустыни духовная жизнь округа была очень насыщенной. Вера в святость преподобного Евфросина и нетленность его мощей привлекали в Синозерскую пустынь множество паломников. Об этом свидетельствует длинный список совершившихся в то время чудес, опубликованный позднее в «Новгородских епархиальных ведомостях»⁴.

В 1765 году Синозерская пустынь была упразднена согласно монастырским штатам 1764 года. Она стала приходом раскинувшейся рядом деревни из 38 дворов⁵. Прекращение монашеской жизни неблагоприятно сказалось на паломничестве. Вместе с этим забывалось и прежнее церковное почитание преподобного Евфросина как прославленного святого.

В XVIII веке церковное почитание преподобного Евфросина было заменено служением панихид по нему, хотя народное почитание святого не прекращалось. Паломники продолжали идти, хотя количество

их сократилось и стало зависеть от времени года. Священник Прокопий Иванов сообщал в 1778 году епархиальному начальству в Новгород, что «приходящие люди по завещанию своему служат панихиды» лишь в то время, когда собирается много паломников.

В XVIII веке меняются и цели паломничества⁶. Почитая преподобного Евфросина как святого, паломники брали песок с его могилы и по своей вере в небесное заступничество Евфросина получали исцеления. Предметом особого почитания верующих стала схема преподобного, которую они возлагали на свою голову, а также его вериги.

В XIX – начале XX века чествование памяти преподобного совершалось исключительно в самой пустыни в день его смерти, 2 апреля. В этот день после литургии, при пении молебна, совершался крестный ход с древней иконой преподобного на место его первопоселения – в Старую пустынь. Там, перед древним деревянным крестом, служили панихиду по убитым вместе с Евфросином насельникам Пустыни и по всем православным христианам, отдавшим свою жизнь за Веру, Царя и Отечество в «смутное время».

Положение изменилось в начале XX века, с назначением на новгородскую кафедру известного церковного историка архиепископа Арсения, который немало сделал для восстановления монастырей. С рапортом к нему о восстановлении церковного почитания преподобного Евфросина обратился священник Белокрестской Покровской церкви Григорий Яковцевский. Его, историка-краеведа, подтолкнули к этому шагу многочисленные обращения прихожан и своя давняя мечта о восстановлении церковного почитания преподобного Евфросина.

В 1912 году Святейший Синод своим указом восстановил церковное почитание преподобного. Празднованию памяти святого был придан общероссийский статус, что переводило его из разряда местночтимых святых в святые, почитаемые всей Русской Церковью⁷. По решению архиепископа была образована комиссия по проведению Синозерских торжеств, куда вошло духовенство и благотворители. Деятельное участие приняли: дворянин Яков Поздеев, архиепископ Воронежский Анастасий, епископ Угличский Иосиф, игуменья Леушинского монастыря Таисия, Председатель Совета Министров Владимир Коковцев. Чтение в церквях воззвания архиепископа Арсения еще более усилило подъем религиозного духа не только среди верующих Новгородской епархии, но и в соседних с нею епархиях. Так, помимо 16 крестных ходов, заявленных в официальной программе Синозерских торжеств, стали готовиться крестные ходы из других церквей, прихожане которых хотели лично почтить святого. Прихожане Ефимовской церкви, удаленной от Пустыни на 110 верст, желали «возрадоваться и возликовать» у раки преподобного Евфросина⁸. В Пустынь был совершен крестный ход прихожан Левочской церкви Боровичского уезда.

Великая княгиня Елизавета Федоровна в ответ на приглашение архиепископа Арсения телеграфировала: «Надеюсь, что Господь удостоит меня поклониться новому угоднику Божию в недалеком

будущем». Председатель Совета Министров Коковцев сообщил, что на торжества «по Высочайшему повелению, дополнительно, по смете Святейшего Синода отпущено 2 тысячи рублей»⁹. Это сообщение было встречено населением с глубокой искренней благодарностью.

Паломники начали приходить в Синозерскую пустынь еще задолго до начала торжеств. Цель паломничества была у всех одна: потрудиться безвозмездно в приведении в благолепный вид Синозерской пустыни, расчистить дороги, ведущие в Пустынь.

Начало июня 1912 года было отмечено небывалым подъемом религиозного духа народа, никогда здесь невиданным шествием многочисленных крестных ходов более чем из 25 приходоу Устюженского уезда, паломников из Новгородской, Тверской, Санкт-Петербургской епархий. Вместе с ними в Пустынь прибыли чудотворные Тихвинская икона Богоматери в походной ризе из Тихвинского монастыря и Смоленская икона Богоматери из устюженского Богородице-Рождественского собора, местночтимые приходские святыни.

Среди принимавших участие в торжествах были: архиепископ Арсений, епископ Кирилловский Иоанникий, архимандриты Варсонофий и Владимир из Свято-Духова Боровичского монастыря. Новгородский губернатор М.В. Иславин приехал на автомобиле, что в здешних краях было невиданным зрелищем. По подсчетам, проведенным полицией

Синозерские торжества 1912 года. Крестный ход с участием монахинь Филаретовой пустыни из Синозерской пустыни в Старую пустынь

и жандармерией, количество паломников достигало 35 тысяч человек.

В условиях нараставшего патриотического подъема накануне Первой мировой войны Синозерские торжества по своей значимости, размаху, религиозному настрою могут быть сопоставимы только с торжествами по обретению мощей и прославлению преподобного Серафима Саровского, на которых было 335 тысяч человек. По моему наблюдению, с 1900 по 1917 год Россия не знала ничего подобного.

Император Николай II направил приветственную телеграмму, в которой были такие слова: «Передайте всем присутствовавшим на торжестве переложения в новую раку мощей преподобного мученика Евфросина Нашу благодарность за молитвы»¹⁰. Оставался год до торжеств, посвященных 300-летию Дома Романовых, и новая бронзовая 300-килограммовая рака как бы предвосхищала это событие.

Слова архиепископа Арсения: «Я рад, что мне Господь судил поднять этот светильник из-под спуда. Теперь отсюда начинается воспрославление преподобномученика Евфросина»¹¹ – имеют продолжение и в наши дни. Даже после закрытия храмов Пустыни в 1933 году паломники продолжали приходить на место подвигов преподобного. Вскрытие мощей преподобного Евфросина и их выставление на «антирелигиозной» выставке в Череповецком музее в 1936 году не искоренили из сознания людей память о святом, о его заступничестве и покровительстве.

Трудами православных паломников наших дней в 1995 году на месте Синозерской пустыни был поставлен памятный Поклонный крест. В августе 2000 года усилиями участников церковно-краеведческого отряда «Ловитва» была возобновлена древняя

паломническая традиция со служением молебна и чтением акафиста преподобному Евфросину. Приведено в порядок место первого поселения Евфросина – Старая пустынь, где установлен временный Крест; расчищено от валежника и зарослей место Синозерской пустыни и ее погоста. В дальнейшем эту традицию решено продолжить.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковцевский Г., священник. Житие и чудеса преподобного Евфросина Синозерского, чудотворца. Новгород, 1904. С. 2–8.

² Новгородские епархиальные ведомости (далее – НЕВ). Новгород, 1902. № 18. С. 1200–1212.

³ Житие преподобного Евфросина Синозерского // Чагода: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 235–260.

⁴ НЕВ. 1900. Приложение к № 48. Часть неофициальная. С. 175–186.

⁵ Государственный архив Вологодской области. Ф. 986. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–46.; Историко-статистическое описание Тихвинского монастыря. Изд. 2-е. СПб., 1888. С. 24–30.

⁶ София. Издание Новгородской епархии. 1999. № 1. С. 19–23.

⁷ НЕВ. 1912. № 18–21, 25, 31, 37, 38, 42, 45.

⁸ НЕВ. 1913. № 14, 16, 17.

⁹ Русский Паломник. 1912. № 10. С. 187.

¹⁰ НЕВ. 1914. № 10, 14, 24.

¹¹ Череповецкий центр хранения документации. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14. Л. 15–15 об.